

Шу Нин зашел в соседнюю комнату и открыл шкаф. Внутри рядами висела одежда, а в другом шкафу находились вещи меньшего размера. Для кого они предназначались, было очевидно. В ящиках лежали галстуки, носки и прочее, а с другой стороны — часы, зажимы для галстуков и другие аксессуары. Все было на месте, как и полагается у Шу Хэна.

Другая комната была кабинетом, но в ней не было ничего особенного.

На третьем этаже треть пространства занимали комнаты, а половина стен была стеклянной, с телескопами и другими приборами. На хрустальном столе стояла шахматная доска. Неплохо.

Остальная часть этажа была открытой, с резными перилами для безопасности. Там были шезлонги, растения и даже место для игры в гольф. Спустившись вниз, Шу Нин увидел, что за виллой находился бассейн и половина баскетбольной площадки. Он почесал нос.

«Даже если брат хотел держать меня под контролем, он сделал это с большой заботой».

Спустившись вниз, Шу Нин увидел Шу Хэна, сидящего на диване и пьющего кофе, приготовленный слугами. Шу Хэн поднял руку, и несколько слуг начали представляться. Шу Нин запомнил каждого, особенно водителя.

Почему его назначили мне? Ведь он был правой рукой Шу Хэна. В прошлой жизни он всегда водил машину для Шу Хэна.

Это было странно, но в то же время приятно.

— Сначала позвони домой, чтобы сообщить, что мы в порядке, а потом поужинаем.

Шу Нин позвонил Шу Гао, Шу Чэну и Цинь Юйчжо. Шу Хэн взял его за руку и повел к столу. Стол был небольшим, на четыре человека, но стульев было только два.

Еды было немного, но все блюда были изысканными, с прекрасным вкусом и ароматом. Это были любимые блюда Шу Нина. Шу Хэн положил кусочек баклажана в его тарелку:

— Даже любимое нельзя есть постоянно. Важно соблюдать баланс.

— Понял, брат, ешь и ты.

Шу Нин поспешил положить кусочек свинины в тарелку Шу Хэна.

Шу Хэн говорил мало, и обед прошел в тишине. Лишь изредка слышался стук палочек, но никто не упрекнул Шу Нина в нарушении этикета. Как хорошо.

Во второй половине дня, играя в шахматы, Шу Хэн заговорил о планах на будущее. Например, учеба в старшей школе будет напряженной, и, если будет трудно, можно нанять репетитора. Раз уж он взял его с собой, то и результаты должны быть достойными. Шу Хэн говорил прямо, и Шу Нин понимал его. Ведь он уже учился в старшей школе в прошлой жизни, так что проблем не будет.

Затем зашла речь о жизни в общежитии. Шу Хэн сказал, что будет приезжать каждую неделю, но Шу Нин возразил, что не хочет, чтобы брат утомлялся.

Взгляд Шу Хэна стал загадочным, и Шу Нин едва не заплакал.

«Ладно, приезжай, я буду рад, ладно?»

В обычных условиях Шу Хэн, уезжая на учебу, не должен был забирать Шу Нина с собой. Ведь дома были мама, папа и бабушка, а ему всего тринадцать, и он нуждался в родительской заботе. Но в семье Шу все было иначе. Цинь Юйчжо не справлялась с воспитанием и была злонамеренной, поэтому Шу Хэн не хотел оставлять Шу Нина одного с ней. Лучше держать его поближе, под присмотром.

Эта вилла была хорошо защищена, охранники дежурили круглосуточно, а за едой следили особенно тщательно. Даже повариха была матерью одного из охранников Шу Хэна, и ей можно было доверять.

На улице стемнело, и Шу Нин, уставший от дороги, поужинал с Шу Хэном, затем принял ванну и поболтал. Перед сном он устался на кровать — она была огромной, на ней могли улечься пять человек.

«Если брат уедет в общежитие, мне будет одиноко?»

— Можно звонить.

— Это для влюбленных.

Шу Нин вздохнул:

— Я уже не маленький.

— Посмотрим.

Шу Хэн сказал и тут же снял с брата рубашку.

— Еще не маленький?

Маленькие соски, острый подбородок, белый животик. Он снял штаны, и даже «маленький дружок» был нежным. Взгляд Шу Хэна не выражал насмешки, и он взял обычную пижаму, чтобы одеть брата.

«Опять менять? Что-то не так!»

Шу Нин внимательно осмотрел пижаму, убедившись, что все в порядке, и надел её, улегшись на кровать.

Сегодня Шу Хэн вел себя спокойно, просто лежа рядом. Когда дыхание Шу Нина выровнялось, он снял с него штаны и надел другие, с хвостом.

Хвост был длинным, с чередующимися черно-белыми полосами. Шу Хэн остался доволен, укрыл брата одеялом, поцеловал в лоб и, взяв мобильный телефон, тихо вышел.

Шу Чэн еще не спал, занимаясь делами компании в кабинете. Внезапно зазвонил телефон — это был старший сын. Днем он уже звонил, значит, сейчас что-то важное.

Шу Чэн отложил важные документы:

— Алло?

— Папа, мне нужно с тобой кое-что обсудить. Это важно.

— Говори, это связано с Ниннином?

— Да.

Шу Хэн начал рассказывать о том, что произошло в машине. Шу Нин предложил, чтобы Шу Хэн управлял компанией, а он занимался домом. Это явно указывало на проблему. Шу Хэн понял, что замышляет дедушка, и хотел, чтобы отец был готов:

— Шу Яо еще не родился, а дедушка уже готовится. Он отказался от Ниннина.

— ...

— Папа, тебе лучше подготовиться. Если ты тоже выберешь Шу Яо, оставь Ниннина мне.

Шу Чэн усмехнулся:

— Как будто он не мой сын. Ладно, я разберусь. Ты заботься о себе и Ниннине. В столице... твой биологический отец связывался с тобой?

— Пока нет.

— Какие у тебя планы?

Шу Чэн опустил голову, его взгляд стал мрачным.

— Буду ждать, пока они сами попросят.

— Не надо так. В конце концов, это семья, и тогда я не позволил им забрать тебя.

Шу Чэн действительно был тверд. Он никому не отдавал сына, считая его своим, несмотря ни на что. Семья Шу была одной из самых влиятельных в городе С, но в столице они еще не достигли такого уровня.

Но Шу Хэн думал иначе:

— Папа, я знаю, ты боишься, что я пострадаю, если пойду на конфликт. Мама перед смертью рассказала мне все. Она запретила мне прощать их, и тогда ты смог оставить меня только потому, что две столичные семьи уравнивали друг друга. А невеста того человека тоже была не из простых, верно?

— Хэн...

— Они поженились, у них родились сын и дочь, а я был брошен. Теперь, когда их сын умер и не осталось наследника, они спешат вернуть меня. Разве в мире бывает так просто? Кто вырастил меня, тот и мой отец, а не тот, кто просто передал генетический материал.

— Твоя мама и твой биологический отец действительно любили друг друга. Мама знала о невесте... но она была слишком гордой, чтобы дать ему возможность объясниться, и сбежала домой. Твой биологический отец приехал за ней, но мама заставила его отступить, даже не сказав о беременности. Потом она вышла за меня, и, когда родила, сроки не совпали, он снова приехал. Мама угрожала ему смертью, чтобы он ушел. На самом деле, она никогда не любила меня. Она была слишком гордой, как феникс, который никогда не склоняет голову.

— Если бы она сразу все объяснила, я уверен, мама и он смогли бы справиться вместе, а не

столкнуться с той женщиной, которая ударила её.

— Хэн, я уважаю твой выбор и понимаю твои чувства. Но тогда было много-много сожалений. Мы были слишком молоды и импульсивны, и, даже если бы хотели что-то изменить, уже поздно. Твоего биологического отца я тоже знаю, он не был плохим человеком.

Шу Чэн замолчал, его голос стал хриплым:

— И я тоже виноват. Я воспользовался ситуацией. Мы с мамой были друзьями детства, и я знал её характер. После предложения мы сразу поженились, не дав ей передумать и не дав времени твоему биологическому отцу. В конечном счете, ты тоже должен ненавидеть меня.

— Нет... если бы ты не сделал предложение, меня бы не было.

Шу Хэн знал характер деда. Он настаивал на аборте, а мама тогда была в отчаянии и тоже хотела его сделать. В конечном счете, Шу Хэн больше всего благодарен Шу Чэну за его бескорыстную любовь, бескорыстную заботу и бескорыстное желание делиться всем:

— Папа, ты всегда будешь моим отцом.

— Хорошо!

— Давай не будем говорить обо мне. Ниннину всего тринадцать, он только вернулся домой и уже так четко определил свою позицию. Это слишком взросло. Должно быть, произошло что-то, о чем мы не знаем. Папа, тебе нужно быть внимательнее.

— Я понимаю, она ничего не сможет сделать.

— Для нас она, конечно, не страшна, а для родного сына?

— Я понял, Хэн...

Шу Чэн вздохнул, его взгляд стал мягким:

— В столице все не так, как дома, береги себя.

— Я буду, папа, не волнуйся.

<http://bllate.org/book/16573/1513879>